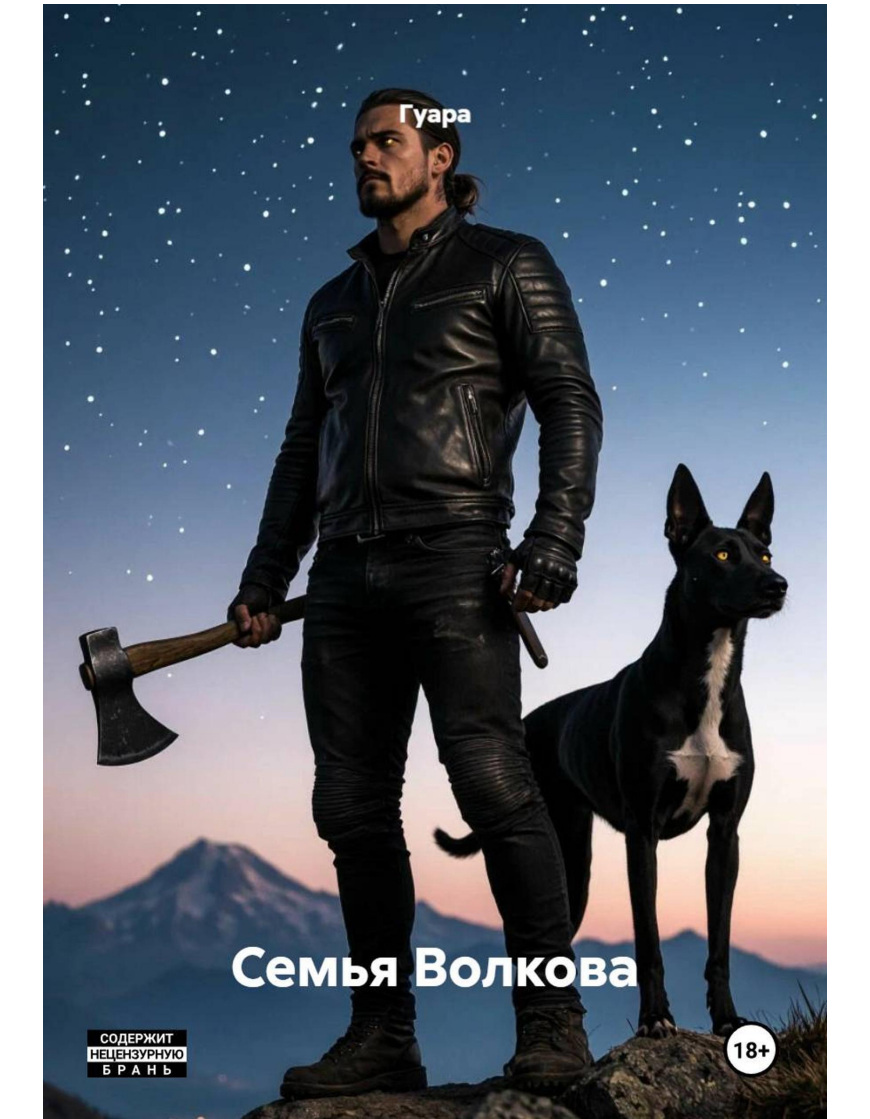

Гуара

Семья Волкова

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Гуара Гуара Семья Волкова

<https://litres.ru/74631037>

SelfPub; 2026

Аннотация

Михаил Волков один из немногих переживших катаклизм, что изменил его жизнь на до и после. От старой жизни у него не осталось ничего, кроме дочери Ульяны -- младенца, которую еще нужно на ноги поставить, а сил жить дальше все меньше и меньше с каждым днем! Ему нужна жена, а для Ули мать. А еще ему нужно просто выжить в мире, где прибить могут за любым углом, а если будут жрать, то о том, чтобы сначала прибить, совсем не позаботятся...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Г	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Гуара

Семья Волкова

Глава 1

Забавно, топор всаживается в голову легче, чем в дерево, да и вынимать его тоже намного удобнее именно из головы. Наверное, потому, что голова пустая, не считая мозгов у некоторых индивидов, а дерево нет.

Да уж, мысли порой посещают такие, что диву даешься, откуда во мне всё это? Особенно в бою приходит. Нет, чтобы драться нормально, так какая-то хрень в башке. Ну, да ладно, ни разу еще мозги не вышибли – уже хорошо.

Я небрежно отпихнул в сторону тело, из которого только что вытащил топор и подошел к оставшемуся обмудку. Да уж, возомнили себя малолетки богами войны, решили бензином разжиться. Да вот только кусок не по размеру хваталки выбрали. Втроем на меня из-под тишка, как им казалось... ну, больше не будут шмонать странников по окрестностям. Я навис над обделавшимся от ужаса идиотом и улыбнулся максимально приветливо, насколько позволяла ситуация. Этот начал сидеть на глазах.

– Не убивай! – заверещал, словно кролик перед убоим.

– А что же мне с тобой делать, друг ситный? Вы мне шку-

ру поцарапали, настроение с утра испортили своим появлением, охоту сорвали. Да еще и ты сейчас воняешь так, что глаза слезятся.

– Ну, слушай, я все, что угодно сделаю, – пробубнил этот и потянулся к моему ремню и тут уж я отшатнулся назад. Педик! Думал, что за последний год данный контингент по-исчерпал ресурсы, видимо ошибся. Стало омерзительно до блевоты! Этот гад смел до меня прикоснуться!

– Нет уж, спасибо! – я выдохнул и достал из кармана лимонку. – Чисто из соображений гуманности, у тебя есть четыре секунды...

И сунул гранату ему под задницу. Сам же бросился за ближайший пригорок. Бахнуло. Обмудок так и не допетрил, что и как нужно делать. Просто не успел мозгами раскинуть, тор-моз... хотя нет, мозгами он как раз очень хорошо раскинул, как и остальными запчастями. Хорошо так раскидался, вон сапог до меня долетел. И не только сапог. Ну да ладно, земля ему арматурой и флагшток в задницу! Порадуется пусть на том свете.

Я подошел к спрятанным в кустах байкам (тоже мне кон-спираторы, спрятались так, что я даже удивился, как они этот год вообще пережили?) и постучал по бакам. Вдохнул. Не густо! Ну, на безрыбье и щуку раком... на полчаса моему танку карманному хватит. А вообще, хорошо бы на базу военную пробраться. Там и бензом разжиться можно, и ору-жием. А если повезет, то и сухпайками, желательно офицер-

скими.

Пока переливал бензин, с грустью подумал, что запасов моих остались сущие понты. Недели на две может еще хватит, если на банду какую не нападу или охота удачная не выдастся. Иначе палец сосать придется или в схрон возвращаться. А хуже того...

Что хуже, подумать не успел. Громкий детский плач разнесся по округе, концентрируясь в кармане куртки. Я даже рюкзак второй жертвы дошмонать не успел. Так все в кучу сгреб и бросился назад, к скрытому в кустах броневiku.

Мой Тигр расположился в небольшой прогалине, среди укрытий из бурелома и камней. Год назад тут была избенка лесника, а теперь остались только бревна, да фундамент, на которые еще и несколько сосен легло. Вот так, меньше года прошло, а о старике даже памяти не осталось. В нынешних реалиях человеческая жизнь обесценилась.

Кто и за что его так? Не берусь ответить. Но, когда мы еще с Андатрой к папке моему приехали, то от дома его уже ничего не осталось, а наша последняя нычка провалилась. Хотя, теперь тут удобно было прятать броневик. Подъезд к своей хате лесник брусчаткой выложил, так что я не боялся оставить тут следов даже своего внедорожника! А брусчатка выходила прямиком к дороге, что было еще более удобным. Интереснее всего, что сюда, даже брусчатку видя, мало кто желал ехать, люди, даже после наступления БП, остались какими-то странно-суеверными и бывшая избушка лесника

пользовалась дурной славой! Как-то слишком много народа в этой глуши найдено было мертвыми без видимых причин смерти! То ли старый лесник мстил всем, кто тревожил его покой, то ли я старался всем угодкам, что тут появились, шею в обратную сторону свернуть, но сюда действительно никто не лез. Слишком глубоко в лесу, слишком опасно. Да и не стоило место того, чтобы свою жизнь, чудом спасенную после БП, за него отдавать! Вот и обходили. И было мне это еще больше на руку.

Пока думал о случившемся год назад – успел добежать до спрятанного авто и разблокировал его с ключа. Кнопка уже полгода, как сломалась в очередной потасовке. Меня тогда хорошо так перепоясали цепью с размаха. Два ребра потом в минус отправили. Долго они мне покоя не давали. Андатра тогда как раз дочку нашу донашивала. Неприятная, в общем, история.

– Ох, Уля, – вздохнул с грустью и поднял мелкую с детского кресла, в котором она надрывалась от всей души и на весь лес, – доведешь папку до беды, что потом делать будешь? Только час назад как уснула. Папке тоже отдохнуть надо! Что делать будешь, если папки не станет?

Дочке на подобные рассуждения было глубоко плевать. Она снова требовала еды. Нормальной, настоящей пищи из мамкиной сиськи, а не бодяги из банки. Ну, потерпи еще немного, дочка, папка добудет нормальной пищи, чего бы мне этого не стоило. Найду я это гребанное молоко! Если не

сдохну раньше!

Я вздохнул и принялся менять дочери подгузники, пока молочная смесь грелась в термосе с горячей водой. Дочь противилась отиранию салфетками и верещала от этого еще больше так, что я уже начал озираться. Вот этого мне совсем не надо! Как отучить ее так орать-то?! Уже пару раз проблемы наклюнулись из-за нее. Но Ульяна была всего-лишь младенцем, что так не вовремя появился на свет, а еще хуже, что остался без матери, что умерла в родах. Нет, нельзя об этом сейчас думать! Не стоит себя расстраивать. Я и так уже не помнил, когда в последний раз нормально спал, а если еще и думать о грустном каждую ночь, так тут и до окончательного безумия недалеко.

Но мне действительно сейчас было очень и очень нехорошо, очень больно и страшно, от того, что в такое жуткое время мы с дочерью остались совсем одни! Не хватало ни одному из нас той самой сильной и ласковой поддержки и заботы, которую может дать только женщина! Простая, живая и мудрая, коих сейчас осталось еще меньше, чем, кажется, мужчин. Но найти среди выживших ту, которая не захочет убить тебя или твое племя, будет заботливой, доброй и живой, таких, наверное, и вовсе не осталось в природе! Поэтому я даже не старался искать. Пару раз, когда заезжал в один из выживших городов для пополнения некоторых припасов, пытался познакомиться с какой барышней поприличнее, да вот только все незанятые оказались настолько меркантиль-

ными или откровенно пустыми и злыми, что у меня весь интерес к ней терялся. Ну, какие времена, такие и девицы!

Всех нормальных, видимо, уничтожили в первые месяцы или загнали куда-то в такие глубины, что найти няньку для дочери и помощницу себе было, больше, чем сложно!

Сунул бутылочку со смесью дочери и позволил себе немного расслабиться. Вряд ли сейчас кто-то полезет на рожон в очередной раз. Обычно, чаще раза в неделю вообще в это место не лезли даже большие банды, не говоря уж о самых опасных одиночках или авантюристах. Так что, пока моя Уля кушала и засыпала, я тоже решил поспать. И да, возможно, моя дочь была достаточно капризной. По крайней мере, немного капризнее тех детей, что довелось повидать в последний год. И да, в первый год БП все еще очень активно рождались дети, вот только дети эти были все, как один, очень нездоровые и очень слабые и изможденные, в отличие моей дочери, которая появилась на свет в месте, что было много более безопасном, нежели выжженные радиацией равнины. Будучи беременной, жена моя получала в десятки больше витаминов, чем другие женщины и совсем не выходила в опасные места. И в опасное время. Хотя, это время до сих пор не прошло, но сейчас, кажется, ветра немного сменились и, хотя вокруг стало заметно холоднее, намекая на усугубление ледникового периода, но радиационный фон в том месте, где жил я, был в пределах нормы. Так что именно моей малышке ничего не угрожало! Она росла здоровой,

крепкой и капризной девочкой, которой было позволено все.

И вила она с меня веревки так, как хотела. Я устало потер глаза, поглядывая на дочь, что с недовольным видом сосала бутылочку и беззвучно вздыхал. Как же я устал! Как же устал от этих недосыпов, от постоянной тревоги и опасности, что подстерегала теперь за каждым углом. Устал от всего, что довелось пережить за весь этот год!

Скажите, что максимальная безответственность рожать детей в подобное время – соглашусь. Я бы тоже на подобное никогда не пошел, да вот только когда произошел первый подрыв атомной электростанции и загорелись леса, мы с Анной как раз узнали, что скоро станем родителями. И, хотя ситуация накалялась изо дня в день, что началась эвакуация из зараженных районов, мне не хватило духу заставить ее избавиться от Ули, а сама она жена даже думать не желала о чем-то подобном. Она была старше и в жизни ее уже было три неудачных беременности, одна из которых была от меня. Уничтожение этого ребенка убило бы ее морально и мы вряд ли смогли бы выбраться тогда из города!

И тогда, хоть и с большим опозданием, я начал делать запасы всего, что было необходимо. Как только выдавалась свободная минутка, рвался за город к родителям, везя мешки с крупами, меняя забор на более массивный и высокий, думал – если что-то эдакое произойдет, то первое время отсижусь там, а после уж отправлю свою семью в более безопасное место. Надеялся, что произошедшее – единственная

беда, что приключилась в округе и больше ничего страшного не произойдет. Снова ошибся.

Когда в нашем военном городке объявили всеобщую мобилизацию, я понял — пи...дец подкрался незаметно. Снарядил жену с последними запасами и отправил к родителям. Сам же поехал в часть, собираясь тут же встать к операционному столу. И не доехал. Осталась от части воронка. Прямо на глазах у меня долбануло так, что, показалось, ядерный удар это был. Да вот только не был это никакой не ядерный, счетчик Гейгера с места не сдвинулся. А счетчик у меня всегда с собой был. Да и тогда бы разрушения были иные, более масштабные! Но тут, вместо жара всю округу пылью засыпало! Хотя, не могу сказать, что ударной волны не было. Долбануло так, что все строения, что были вокруг части лишились не только окон, но и целостности стен. Но я никогда не видел ничего подобного. Особенно в тот момент, когда смог, наконец, выбраться из перевернувшейся машины. Это было что-то совсем другое, что-то новое и слишком опасное!

Тряся разбитой головой, я осматривался вокруг и понимал, что произошло что-то очень страшное, ведь тогда же впервые с неба пошел черный пепел. Словно снег или пепел, что падал после извержения вулкана, медленно покрывая округу и уничтожая лето, которое стояло на дворе. Даже солнце заволокло, что еще больше делало схожесть с извержением вулкана. Станным, не похожим ни на что извержением.

От него на деревьях скручивались листья и увядала трава. Посреди белого дня наступили сумерки и валил я из этих мест настолько быстро, насколько смог! Прихватив уцелевший Тигр, что стоял за территорией. Скорее всего, кто-то из артиллеристов поехал по делам, вот и оставил этого зверя тут, прямо посреди улицы. Хотя, судя по-тому, что тело бойца лежало в нескольких метрах от машины, вбитое в стену, пояснило всю сложившуюся ситуацию.

Вот и взял я этот автомобиль себе. А что, мне он теперь был нужнее, тем более, такой мощный и заправленный. Хотя, могу сказать, что домой к родителям я попал не так уж и сразу! Немного прошерстил по округе и собрал все, что мне было бы полезным! Так что до деревни доехал немного позже, чем собирался. Тигр все-таки не самая быстрая машина, а нагруженная под завязку и того медленнее.

Родной дом я не узнал, как и саму деревню. Она будто вымерла в те дни. По дорогам не ходили люди, не паслась скотина возле дворов. Даже кошки нигде не бегали или не лаяли собаки! Да что вообще произошло-то? А вот вокруг нашего двора, на заборе, будто на скорую руку были насажены розочки от бутылок и куски арматуры. Это ж когда папа успел сделать-то? И что вообще тут происходило?

Остановился у ворот и обалдел еще больше, все они были перемотаны колючей проволокой и что-то мне подсказывало, что неспроста она тут натянута, и лучше вообще руками не прикасаться, ибо долбанет так, что у меня не только воло-

сы на теле дыбом встанут! Пришлось давить на клаксон, что было сил, пока не послышалось движение во дворе и ворота не раскрылись.

Отец. Я испугался в первый момент, когда увидел изможденное, хронически усталое лицо и свежую рану на голове, которую он не очень удачно скрывал повязкой. А еще в его руках было ружье! Старенькая папина двустволка, что надежнее была даже новомодных карабинов! И была она сейчас явно заряжена и готова к короткому бою!

– Заводи скорее, – едва только не крикнул батя, – пока эти не повылазили! Быстрее!

– Кто они? – в первый момент не понял я, но по взгляду предка стало вдруг ясно, что если не послушаюсь, то случится непоправимое!

– Быстро! – рявкнул отец с таким видом, что я дал по газам так, что едва в забор не воткнулся, но во двор машину загнал и отец так споро закрыл ворота, что я даже удивился. Будто молодой скакал. А еще больше удивился, когда он замкнул на воротах клемма и с другой стороны раздался пронзительный визг и треск электричества.

– Бать, это что было?! – выдохнул я, глядя, как искрит по ту сторону забора.

– Другие, – прошептал он и, подойдя ко мне, обнял так крепко, что у меня сердце сжалось. Что-то произошло, пока меня не было, что-то очень жестокое и что разобьет мне сердце, – я уж не думал, что живым тебя увижу, сынок!

– Бать, что произошло-то?

– Пришли твари и начали хозяйничать тут, в деревне. Тогда, когда пепел черный в землю впитался.

– Что за твари?

– Другие, хищные! Убивают всех, кого догнать могут, а раны после их когтей очень сильно гниют.

– Бать, всего три дня прошло после того, как пепел шел, что произошло, где Аня, мама?

– Мамы больше нет, сынок, – отец на мгновение зажмурился, а я замер с широко открытым ртом. Я не представлял, что это было, что... опять визг за калиткой, да когда же они отступят?!

Я дернулся, выходя из отвратного марева короткого сна, а рядом Уля все так же в своей колыбели заходила надрывным плачем и я понял, что заснул на какое-то время, вот только подобный темп жизни скоро убьет меня. Если не физически то морально. Я очень сильно устал! Просто смертельно устал от подобного темпа! Вдохнул рвано, с всхлипом и потер лицо ладонью. Поднялся на ноги и поглядел в небольшое окошечко своего броневика. С той стороны уже сгущались сумерки, а вокруг машины бродили юркие тени. Выходить на улицу сейчас было элементарно опасно. Хорошо, что в машине у меня все обустроено, чтобы не маяться и спокойно ночевать в относительном комфорте. Хотя очень хотелось вернуться в схрон, который я оборудовал дальше в лесу и нормально помыться в купели, что я также сделал

там. Но, что поделать, застряли мы тут в дороге, в поисках топлива, то ничего не поделать. Будем спать тут, в дороге, в машине пропахшей бензином, вялым мясом и детскими кашками. Ну, а что еще делать, вот такая у меня жизнь! Страшнее то, в каком мире предстояло расти моей дочери! А мир этот стал максимально всратым! И от смерти меня отделял только маленький шаг одно движение пальца на спусковом крючке и ствол прижатый к виску! Вот что мне осталось в этом мире!

Глава 2

Твари, при виде которых у неподготовленного человека мозг просто взрывался и вытекал сквозь уши, наступали, причем делали это посреди солнечного (ну, если можно назвать последние месяцы туч и прохлады солнечными) дня, кажется, даже не боясь того, что сожжет их солнышко. Неужели ночных вылазок для того, чтобы поживиться свежиной, им стало недостаточно и оголодали твари по полной программе? Что, во всем лесу сожрали все зверье?! Удивительно!

Я с силой воткнул топор в макушку твари, что ранее, скорее всего, была коровой, а теперь представляла из себя нечто лысое, тощее, но не от того, что перестала травой питаться, а от того, что у нее большая часть внутренностей еще пару месяцев назад вывалились за ненадобностью, ведь больше травой эта тварь точно не питалась более и длинный кишечник ей был совершенно ни к чему! А еще у нее вместо двух рогов двумя рядами веерного вида, были по пять пар и клыки из пасти торчали такие, что плоть резали, словно ножики или даже скальпели. Так что тварь эту нужно было убить очень быстро, пока не сбита с ног. Хорошо, что недокорова эта быстро бегать не могла, вот только не на это она рассчитывала в своей охоте, а на количество, которым ходили на охоту! Так что теперь, оказавшись перед бегущими на

меня тварями, я надеялся, что первая их осадит, какбывало раньше и заставит остановиться для быстрого перекуса! Да, твари были еще и тупые! И потребность в пище у них прева-лировала над остальными, так что, получив хотя бы небольшо-е количество парного мяса, которое они так любили, да-же в лице своих же собратьев, они могли спокойненько оста-новиться напозреть. И в процессе могли сожрать не только павшего, но и пару других зверьков, что под горячую лапу попали и рану получили.

И вот сейчас случилось именно так, как я предполагал. Только топор из башки выдернул у павшей бывшей буренки, как остальные на нее набросились, совершенно позабыв о моем существовании. Вот только в этот день я немного рано возрадовался, ибо в стае недокоров каким-то непостижимым образом затесался некроморф, как мы, выжившие прозвали переродившихся людей. И вот эти были совсем не коровами! Абсолютно! У этих мозгов было больше и, хотя до уровня людей они совсем не доходили, но вот словно прошаренные собаки рядом с ними курили в долгий затяг.

Некроморфы были умными, злыми и прошаренными. Да, они были более подвержены ультрафиолетовым ожогам, чем зверье, но при этом могли прятаться среди того самого зве-рья, оберегая свои иссушенные, более похожие на мумий, те-ла и нападали на более лакомую добычу! На людей нападали сволочи с огромным удовольствием! И человечину предпо-читали любому другому виду мяса.

И вот такой вот некроморф сейчас вылетел из сгрудившихся вокруг падали коров и бросился на меня в попытке сбить с ног, что ему почти удалось, ведь я рано расслабился. Адская, опалившая плечо со стороны спины, боль едва не выключила сознание, но тварь в прошлой жизни была явно каким-то подростком, так что не обладала слишком большой силой и сил свалить мою тушу с ног у него не удалось, а вот ранить вполне себе возможно!

Прорвал он мне куртку очень легко и даже жесткие накладки не помогли нисколько! Так что не только кожей я почувал всю остроту этих когтей! Я взвыл невольно и развернулся для того, чтобы разнести тварь на куски, но ее уже на месте не было! Некроморфы были на редкость юркие и прилететь мне повторно могло откуда угодно!

Вот только не только ее БП изменил! Я тоже за этот год принял немного не такой вид, какой был ранее. Зрение и реакции у меня тоже улучшились и следующее нападение я встретил во всеоружие! И она ведь напала повторно, да только повисла в воздухе, передавленная поперек горла. Вцепилась мне в предплечье, затянутое в такую мощную броню, что тут уж и ее когти не сработали! А больше действий сделать я ей уже не позволил. Топор у меня был очень неплохо наточенный, а меткость ударов была отличная, так что, укоротившись ровно на голову, тварь отлетела туда, где пировали коровы-мутанты.

Сам же осмотрелся по сторонам и, тяжело вздохнув подо-

шел к топливному хранилищу этой маленькой, пригородной заправочки, что заметил еще несколько дней назад. Как и тогда, сейчас на ней висел большой навесной замок, что для меня было явлением даже положительным, ведь говорило это о том, что ни одна обезьяна из проезжающих, не добралась до этого местечка. Так что у меня была еще небольшая надежда на то, что там осталось топливо, что пригодно будет моему броневика. И, хотя спину мою жгло огнем, показывая, что скоро станет еще хуже, я не позволил себе расслабиться ни на мгновение.

Предварительно завалив еще одну некрокову, я подошел к хранилищу, сунул в ушко замка фомку отца – вещь еще тех времен, когда вещи делались на века и уперся всем телом так, что, кажется, еще мгновение и у меня должна была полопаться в голове половина сосудов. Боль расцвела в спине с новой силой. Только не заорать, только вытерпеть!

И откуда только пот берется в такие моменты? И самое главное, какого хрена сразу глаза начинает заливать, а? Тут и так, кажется, еще чуть-чуть и эти самые глаза лопнут от натуги, а в них еще и влага начинает заливаться, да такая влага, будто мылом глаза промыл! Ностальгия, сейчас бы в схран свой, у меня там запас мыла лет на пять хватит, если экономно пользоваться. Ух, а сейчас мне страшно было даже представить, какое смердение от меня исходило! Мерзко!

Я поднатужился еще разок и дужка треснула, запуская замок высоко в воздух, после чего тот с глухим стуком трес-

нул по башке одну из психокоров. Она же настолько была поглощена поеданием своей товарки, что не поняла, что ее так отоварило.

Я же, тоже позабыв о том, куда улетел замок, схватил найденный ранее уровень и аккуратно опустил в емкость. Однако, глубоко там оказалось! Судя по размеру уровня, там не менее трех метров глубины было. И вот нахрена в такой глуши такие объемы?

Вытащив уровень, я даже присвистнул от удивления. Почти треть емкости! Теперь следовало узнать, что именно было в этом хранилище! Хотя, Тигру не принципиально, что в него заливают. Таких универсалов еще поискать надо. Где другая машина сдохнет без возможности реанимации, там этот злобный гигант недовольно отрывая будет ползти дальше.

Я ухмыльнулся, ну, теперь осталось только вернуться к машине и приехать назад. Хорошо, что все это время Уля спала и давала папе возможность добыть-таки топливо для нашего домика.

Уля действительно спала и я, на радостях, успел заправить не только машину под завязку, но и набрать не менее десятка двадцатилитровых канистр, когда радионяня разразилась ее пронзительным визгом. И только тут я понял, насколько устал, проделывая всю работу и радостно забыв о том, что неплохо было бы промыть и перевязать рану. А еще уколоть антибиотик широкого спектра, чтоб не занести ка-

кую радость в рану и не прихворать. Мне еще вести бронемобиль в сторону схрона, а после следы замечать. Заболею, могу нас с дочерью под топор палача подставить.

Покормил быстро дочь, оставил ее играть с погремушками, да каким-то глупым детским музыкальным театром, что добыл в неразграбленном детском мире, а сам воспользовался моментом, пока она была слишком занята игрушками и принялся латать себя, насколько это было возможно!

Черный пепел, что падал на землю, после странных взрывов без тепловых волн, не пропал бесследно, впитываясь в почву и оседая на траве и деревьях, он превратился в некое подобие яда или какого-то биологического оружия, климат, скорее всего, и являлся. Скотина, что отведала подобной закуски с темной приправой, быстро откинула копыта или начала жестко болеть, стремительно вздуваясь, теряя шерстяной покров и вообще обретая какие-то ненормальные черты в характере.

В первый вечер, когда выпал пепел, как рассказал мне отец, коровы с пастбища еще вернулись, но почти все потеряли жвачку, а к утру добрая половина стада пала, а оставшиеся животные будто взбесились и ко второму вечеру, если не были забиты на мясо, то дружною толпой ломанулись в сторону леса и исчезли в нем. Люди, в шоке от произошедшего, постарались хотя бы заготовить мясо, да вот только те, кто отведал свежины, а они явно были не в себе, потребляя такое мясо, сами заболели так сильно, что скорая из райцен-

тра не знала, в какую сторону бросаться. К третьему дню (да, носило меня неизвестно где почти неделю) девяносто процентов заболевших отошли в мир иной, десять же процентов выживших так же, как и коровы перед этим, изменились и свалили один за другим. И вот эти пропавшие, возвращаться начали к пятому дню, когда отец, поняв, что происходит какая-то нездоровая херня, обезопасил двор всеми возможными способами. Да вот только не смог обезопасить мать от того, что произошло, когда вернулась пропавшая соседка. Бледная, плешивая и вся в жутких ранах, что выглядывали сквозь дыры в лохмотьях, в которые превратилась ее одежда.

— Они на закате пришли, — отец смахнул набежавшую слезу, — я Нине говорил, не надо выходить, беда идет, большая беда, а она нет в магазин надо, хлеба купить. И все тут. Ты ж знаешь, какая мать упертая была! Не удалось мне ее уговорить. Пошла, а там соседка возле магазина шарахалась, вот Нина к ней и бросилась. Спасительница...

Он замолчал на мгновение и прикрыл лицо ладонью, будто не хотел, чтобы я слез увидел, что текли у него из глаз. Анда, что сидела в моих объятиях, вздохнула с надрывом и посмотрела мне в глаза со смесью жалости и ужаса.

— Ее разорвали на куски, пока отец успел добежать! — прошептала она. — А самое страшное, что эти твари совсем не боялись того, что в них стреляли. Они вообще ничего не боялись! Но они не самые быстрые, отец успел убежать и во дворе закрыться, а потом еще и электричество подвел к во-

ротам, ибо твари эти начали в ворота ломиться!

Я молча опрокинул в себя стопку огненной воды и занюхал куском лепешки. Больше в магазин наши не ходили, да и закрылся магазин. Некому торговать было. И никому. Сердце сжалось от боли. Мама, она ведь была такой сильной, такой хладнокровной в нужные моменты и всем старалась помочь. Вот тебе и помогла!

Глаза помимо воли начало заволакивать слезами. Я закрыл их, чтобы не расклеиться. За последние дни насмотрелся так много гибели и разрушений, что, казалось бы, куда еще, да вот только постоянно всплывали моменты жизни, от детства до нынешних дней, и везде была она, мама. Лечила разбитые коленки, делала уроки и сидела рядом, если я болел. А теперь ее больше не было! В двадцать семь лет я осиротел и это было слишком больно! И при этом мы даже не знали, что делать и как жить дальше! Но у меня была ответственность – жена беременная, да стареющий отец. Не самый здоровый в силу возраста. Я-то у родителей поздним сыном был. Отцу уже под семьдесят было и хотя он и выглядел моложе своих лет, вот только я понимал, он слишком много пережил за последнее время, нужно беречь отца!

Той же ночью, прижимая к себе нежное тело жены, я думал о том, как жить дальше и много ли у нас запасов на будущее? Сможем ли продержаться зиму, ведь погода испортилась. Не то, чтобы сильно, но солнце не хотели выглядывать даже на минуту из-за туч, странных, желтовато-серых,

низких и очень похожих на дым.

– Отец переживает очень сильно! – Анда покрепче прижалась ко мне, даря свое непередаваемое самое приятное тепло на свете. – Ты бы послушал его, как-то сердце прослушал. Ну, или что-то типа того.

– Прослушаю, – вздохнул я и закинул руку за голову, – твари часто приходят?

– Ночью только, – вздохнула жена, – поначалу ломились, даже кто-то во двор залез, да отец его пристрелил, а потом подключил ворота к генератору, так они первую ночь только и налетали на них. Трое зажарились, а сегодня ни одного, наверное испугались или надоело получать.

– Учатся они, – произнес я, поднимаясь с кровати и натягивая брюки, – ты спишь, я во дворе посижу, понаблюдаю.

– Опасно, Миша! – Аня с силой вцепилась мне в руку. – Не ходи никуда!

– Мне проверить надо свои мысли! – заупрямился я и она не смогла перечить. В своей упрямости я с матерью соперничал очень хорошо. Так что взял в руки АКСУ, что нашел в своем бронемобиле и вышел из дома.

Все в тех же раздумьях, забрался по приставной лестнице на чердак и уселся на приступке возле него, задумчиво оглядывая окрестности. И заметил их. Тех, что бродили по округе. Медленно, будто не понимали, как то, нормально ходить. Один даже запутался в собственных ногах и завалился на землю. С другой стороны к нему вдруг, достаточно споро,

подобрался другой и вцепился в горло! И это было настолько неожиданно, что я даже с дыхания сбился. Это что за ерунда?! Этот почему активный настолько?!

— Они меняются очень интенсивно, — произнес отец, что появился тут же, прикуривая сигарету и посмотрел вперед, — вот в того, что сейчас жрет слабого, я стрелял в тот самый день... — замолчал на мгновение, — это один из наших соседей, забулдыга редкостный был, когда был человеком.

— Ты считаешь, что они уже не люди?

— Нет. Посмотри на него, он же ведет себя, как голодный и дикий зверь. Я его уже видел! Пару раз и изо дня в день он все сильнее и сильнее! Сейчас он уже семенит.

— Так может его быстренько того, — я провел по горлу пальцем.

— Я пробовал, тут надо попасть, скорее всего, куда-то в голову, так что надо пробовать. Попробуй выстрели сейчас, они все кинутся на ворота! Не стоит оно того.

И замолчал, а я принялся присматриваться к этому то ли человеку, то ли зверю, запоминая каждый его шаг, каждое движение и каждый новый момент, который казался мне интересным, а еще я решил выследить его и уничтожить, ведь днем эта зараза не появлялась. И я следил за ним, но, как оказалось, и он следил за мной все то время. И его удар оказался первым!

Визг Ули вырвал меня из грустных раздумий как раз в тот

самый момент, когда уже практически закончил перевязку, поэтому, не раздумывая ни секунды бросился на передние сиденья. И как раз вовремя. Какой-то низкорослый ублюдок уже заносил руку с топором для того, чтобы опустить его на лобовое стекло. Ну да, разбить не разобьет, но слабое место в стекле появится! А менять его сейчас нет возможности.

Ярость накрыла с головой. Я полез в бардачок, вытаскивая оттуда стечкин, рывком раскрыл входную дверь и, прежде чем мелкий обмудок успел развернуться и побежать прочь, выпустил в него очередь. Падла, уже один раз по крылу саданул! И в этот самый момент по кузову прямо возле головы чиркнула пуля, так что пришлось убраться назад в салон. Кажется, еще одна ночь накрывалась медным тазом. Я завел машину и дал по газам, только не прочь от того места, откуда прилетело, а именно туда, сминая кусты и тех, кто в этих кустах прятался. Видимо, в этот раз они приехали на квадроциклах, ибо под днищем заскрежетало. Неужели я ту банду не всю выбил?

Нет, оставаться возле этой бензоколонки оставаться было нельзя! Так что я снова дал по газам и повел бронемобиль прочь из этих мест. Пришло время смываться назад в схрон, тем более, что всем телом чувствовал, что начала подниматься температура и давала о себе знать слабость. И слабость эту нужно было переждать в безопасном месте, а дороги мне предстояло прожить очень много!

Я коротко посмотрел на заливающуюся плачем Улю. Не

нашел я для тебя молока, дочка, не в этот раз, потерпи чуть-чуть, отец делает все, чтобы это сделать! Потерпи, а я пока перетерплю боль ран и двинусь дальше.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.